

Международные миграции и демография

Италия в упадке, несмотря на миграцию

Население Италии выросло до исторического максимума в 60,8 млн жителей в 2015 г., несмотря на глубокую *демографическую зиму*, которая давит на страну в течение десятилетий. В 2016 г. началось сокращение, которое на данный момент кажется необратимым. Объяснение этого явного оксюморона одно – вклад иммиграции. Он шёл по двум направлениям: к вхождению иммигрантов в число населения добавляются их дети, родившиеся в Италии.

К тому же иммигрантки родом из стран с более высокой рождаемостью рожают детей больше, чем коренные итальянки, хотя по мере интеграции они вскоре начинают рожать меньше. Ещё в 2019 г. итальянки рожали в среднем 1,18 ребёнка, а иностранки – 1,98. Рождённые от как минимум одного родителя-иностранца составляли более 1/5 новорождённых: 92 тыс. из 420 тыс., при этом у 63 тыс. детей оба родителя были иностранцами.

Италия в “передовой фазе миграционных процессов”

В “Ежегодном докладе – 2018” ISTAT (Национальный институт статистики) пишет, что *«иностранное присутствие в Италии имеет теперь типичные характеристики передовой фазы миграционных процессов»*. Изначально этот тезис высказал демограф Коррадо Бонифаци в 2013 г.; то обстоятельство, что государственный институт статистики в некотором смысле его присвоил, говорит о признании того, что давно продемонстрировала реальность. Раньше даже казалось, что никто эту реальность не замечает. В последующем “Докладе – 2019” ISTAT подчёркивает и уточняет, что *«рост населения за последние двадцать лет произошёл исключительно благодаря повышению доли граждан иностранного происхождения, и наша страна вошла в зрелую фазу интеграции этого дополнительного демографического актива, доказательством чему служит увеличение числа граждан среди представителей второго поколения»* иммигрантов. Показательно использование термина *«дополнительный демографический актив»*.

Приведём два числовых показателя, чтобы констатировать достигнутый Италией этап. Первое: Италия уже давно и стабильно находится на *европейском уровне с 10 %-ной долей иммигрантов* в населении, которая ещё выше на рынке труда. Второе: несмотря на отсутствие *права земли* и административные сложности, гражданство получают 120–130 тыс. человек в год (1,4 млн с 1998 по 2019 г.) – это знак куда более глубокого интеграционного процесса, чем может казаться извне. Такой внимательный наблюдатель, как бывший глава Банка Италии Сальваторе Росси, считает, что иммиграция компенсировала недостаток отечественной рабочей силы *«на ключевых позициях в промышленности и услугах»* (“Что умеет делать Италия”, 2017).

По сути, даже в условиях бесконечных противоречий долгого итальянского нарушения равновесия до сих пор удовлетворяется потребность экономики (сельское хозяйство, промышленность и услуги) в необходимой рабочей силе, адекватной количественно, качественно и в плане гибкости. Этот процесс мы анализировали и документировали на протяжении десятилетий, начиная со статьи Роберто Казеллы “Пролетарии с кожей Б” (январь 1978). Сегодня Джанпьеро Далла Дзуанна пишет об *«иммиграции по-итальянски 1977–2018»* (*Population and Development Review*, сентябрь 2019) и об Италии, где *«происходила некая интеграция “без её ведома”, то есть детерминированная не особенными политическими или административными шагами, а глубокой структуризацией итальянского общества»* (Банк Италии, “Тетради по экономической истории”, сентябрь 2019).

Однако завтра вопрос, несомненно, усложнится. В некотором смысле это констатирует тот же ISTAT в июльском “Докладе – 2020”: чистая миграционная динамика, которая в будущем составит 135 тыс. человек в год, *«только отчасти сумеет сдержать демографический упадок страны в плане чисел»*.

“Немногочисленные итальянцы”

В недавней книге 2019 г. “Немногочисленные итальянцы” (с подзаголовком “Страна во времена демографической болезни”), которая слабо освещалась в СМИ, демограф-католик

Антонио Голини анализирует среди прочего пересечение демографических и миграционных тенденций. Он отмечает, что в 1980–1990-е гг. Италия считалась на международном уровне “кейсом для изучения” по причине разворота демографических тенденций: она показывала удивительное падение рождаемости, так что в 1995 г. её коэффициент рождаемости опустился до 1,19 ребёнка на женщину («мировой минимум»). Отсюда вытекает нынешняя «деликатнейшая переходная фаза», где пересекаются различные неразрешённые аспекты; среди основных значатся старение и относительное влияние на экономическую активность, сокращение рабочей силы, неопределённости иммиграции, последующие социально-экономические изменения. Однако показательно, что Голини связывает “итальянский кейс” с международным контекстом: согласно его определению, мир переживает глобальное «столкновение демографий».

Фундаментальные тренды в Италии определяются тремя аспектами: естественная убыль, старение и иммиграция. Касательно последней Голини пишет, что *«появляются как неуместный алармизм о грядущем “вторжении”, так и попытки свести к минимуму это явление, которое нужно оценивать, учитывая также накопительный эффект в среднесрочной перспективе»*. *«Растущее число аналитических материалов, начиная от официальных от ISTAT, ныне соглашаются, что приток иммигрантов замедлил итальянскую демографическую имплозию»*. *«Не одни только иммигранты будут вытаскивать Италию из демографической ловушки, в которую она упала»*. А в будущем? *«Испытания, вызванные иммиграцией как в управлении потоками, так и в отношении процесса интеграции новоприбывших, что в Италии незаслуженно недооценён, будут кардинально меняться в ближайшие годы»*.

Что мы будем наблюдать? Диагноз Голини, одного из наиболее авторитетных итальянских демографов, точен, детализирован и актуален, пусть и не нов в отношении фундаментального тезиса, которого сам демограф придерживается долгие годы. Впрочем, как и его прогноз: необходимо вмешаться, чтобы способствовать рождаемости. Однако такие анализ и диагноз никогда не согласовывались, во всяком случае до сих пор, с каким бы то ни было структурным вмешательством, направленным на противодействие отмеченным тенденциям. И это также является аспектом итальянского нарушения равновесия.

ВНУТРЕННИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

В таблице мы представили динамику численности населения Италии в первые два десятилетия века с разделением по крупным регионам и гражданству. Считать “иммигрантов” по индикатору “иностранцы”, понятное дело, будет недостаточно, особенно потому, что, как мы уже отмечали, последний не включает в себя целиком второе и последующие поколения, переплетённые с получившими итальянское гражданство. Так или иначе, независимо от этого в 2019 г. к официальным цифрам ISTAT стоило бы добавить как минимум почти 1 млн человек из числа “регулярных нерезидентов” и “нерегулярных”, согласно 25-му отчёту фонда ISMU, что довело бы численность иностранцев до 6,2 млн, то есть больше 1/10 населения.

Можно наблюдать – хотя это не новость – сосредоточие иностранцев в центре и на севере страны, где их процент является “европейским”, то есть сильно выше 10 %, при том, что в Южной Италии этот показатель меньше наполовину. Динамика населения по регионам тоже показывает эту явную разницу: его численность растёт в центре и на севере, а на юге падает. Численность “аборигенов”, то есть итальянских граждан, сокращается, зато противопоставление подсвечивает внутреннюю миграцию с юга на север, которая накладывается на иностранную иммиграцию, хотя отличается от неё большим размахом и качественным характером.

По мнению Censis (Центра изучения социальных инвестиций), это *«Италия, которая привлекает»*, что имеет вполне конкретное географическое измерение: миланская агломерация, долина Адидже от Больцано до Вероны, ось Эмилии от Пармы до Римини, плато Прато (Флоренция) и Понтинская зона вокруг Латины (“53-й доклад”, ноябрь 2019). Там вследствие внутренней и внешней иммиграции население растёт также в абсолютных цифрах. Это итальянская форма того, что происходит в европейском масштабе, о чём мы писали в этой рубрике. Далее стоит добавить эмиграцию коренных и натурализованных итальянцев, которую записывают в понятие “утечка мозгов”, хотя это лишь один из

аспектов европейской циркуляции рабочей силы, в особенности (но не только) её средне- и высококвалифицированного компонента. *«Итальянскую риторику об “утечке мозгов” часто питают игра в жертву и провинциализм [...], некоторая доза “циркуляции мозгов”, в центре которой расположилась бы Италия, была бы не только физиологической, но и желательной»*, – отрезал Антонио Голини по этому поводу. Таким образом, Италия, как и Европа в целом, была и является пространством, где одновременно происходят движения населения, касающиеся различных слоёв: иммиграция, которая укрепляет экономико-производственную ткань и предоставляет дополнительное население (воссоединение семей, дети и т. д.), внутренние миграции, происходящие в том же направлении, но имеющие другой качественный характер, и эмиграция в сторону европейского рынка труда, неотъемлемой частью которого уже стали коренные и натурализованные итальянцы и иммигранты.

Январь 2021 г.